

УДК 316.733:723

*К.Н. Обухов***ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В УДМУРТИИ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ**

В статье рассматриваются основные современные предпосылки изучения волонтерства в России и Удмуртии. На материалах онлайн-опроса среди волонтеров показываются основные социально-демографические портреты участников волонтерского движения, их ценности и установки, а также приоритетные направления развития волонтерской деятельности, основные проблемы, с которыми сталкиваются волонтеры. Обозначаются проблемы тесной взаимосвязи волонтерского движения с формальными государственными и окологосударственными структурами, внутренней неоднородности волонтерского движения, наличия моделей сегрегации и дискриминации внутри волонтерского движения. Констатируется, что все обозначенные проблемы затрудняют развитие волонтерского движения как элемента самоорганизации гражданского общества. Производится сравнение различий ценностных ориентаций молодых людей, проживающих в Удмуртии, и молодых людей, включенных в волонтерское движение. Показано, что волонтеры разделяют отличный набор ценностей, в большей степени ориентированы на социальное окружение. Кроме того, показана высокая значимость дружеских отношений и близких связей в волонтерской среде, что при благоприятных условиях, связанных с учетом мнения относительно перспективных направлений работы, может являться драйвером развития волонтерского движения в Удмуртии.

Ключевые слова: молодежь, занятость, трудовая деятельность, волонтеры, волонтерское движение, добровольчество, Удмуртия.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-265-273

Введение

В настоящее время в России наблюдается рост активности некоммерческого сектора, который в том числе связан с активизацией волонтерской деятельности [4]. Разработанные и уже реализуемые инициативы в рамках Национального проекта «Образование» предполагают усиление волонтерской активности среди молодых людей [8]. При этом большим количеством исследователей фиксируется изменение значимости тех или иных ценностей и установок в молодежной среде [9. С. 18]. Многочисленные исследования показывают более высокий уровень значения потребления в молодежной среде [2. С. 76], преобладание ориентаций на различные субкультуры [7. С. 22], значимость символического статуса [5. С. 339], распространенность неустойчивой занятости [6. С. 403], специфичность сформированных трудовых мотивов [1. С. 326]. Важным элементом подобных смещений в оценках молодежи своего места в социальной среде становится формирование общей ориентации на включение в волонтерскую деятельность [11. С. 137]. Эти процессы находят свое воплощение и на территории Удмуртской Республики, которая характеризуется достаточно высокой активностью некоммерческого сектора. Настоящее исследование посвящено попытке описания специфики волонтерской деятельности на территории Удмуртии.

Методика исследования

С целью описания специфики волонтерской деятельности в Удмуртии с 23 августа по 1 октября 2019 года был проведен онлайн-опрос, проживающих на территории Удмуртии и вовлеченных в волонтерскую активность людей. Задачи исследования предполагали описание основных мотивов участия в волонтерской деятельности, основных проблем и перспектив развития волонтерства в Удмуртии. Онлайн-опрос молодежи осуществлялся через добровольное рекрутирование в социальных сетях (<https://vk.com/>, <https://www.facebook.com/>) и прямую рассылку участникам волонтерских организаций. Кроме того, осуществлялась покупка «трафика» в социальной сети «ВКонтакте», что обеспечило 1/4 часть заполненных анкет. Объем стихийной выборки в итоге составил 267 человек (91 % считают себя действующими волонтерами; 9 % были ими в прошлом). Учитывая высокий уровень координации социальной активности через социальные сети и тематические группы, полученные данные позволяют характеризовать сложившуюся ситуацию с волонтерством в Удмуртии.

Описание основных социально-демографических характеристик волонтеров, попавших в исследование

Существует базовая проблема отсутствия достоверных, в том числе и статистических, данных, описывающих основные характеристики волонтерского движения в России и Удмуртии. Настоящее исследование не претендует на установление «объективного портрета» волонтера на территории Удмуртии, но дает базовое представление о существующих социально-демографических характеристиках людей, которые причисляют себя к волонтерам. Полученные в ходе исследования данные совпадают с косвенной экспертной оценкой относительно «видимого» сегмента гражданской активности в Удмуртии, при этом сопоставимость данных могла возникнуть вследствие привязки самого исследования к официальным и наблюдаемым каналам волонтерской активности в социальных сетях и специальных организациях. Вместе с этим необходимо отметить, что онлайн-исследование предполагало «покупку рекламного трафика» в социальной сети «ВКонтакте», что дало около 25 % заполненных анкет, которые напрямую не связаны с институционализированными волонтерскими группами.

Таким образом, в исследовании приняли участие 13,4 % мужчин и 86,6 % женщин. По данным, полученным в результате опроса, можно говорить о преобладании женской аудитории среди волонтеров (значительное преобладание женщин в опросе может быть связано с традиционным большим уровнем их участия в исследованиях). Возраст респондентов распределялся крайне неравномерно: 2,1 % не достигли 14 лет, 39 % опрошенных находились в возрасте от 14–17 лет, 22,4 % – 18–22 года, 4,8 % – 23–25 лет, 6,9 % – 26–30 лет, 24,8 % – старше 30 лет. Подобная возрастная структура накладывает свой отпечаток на характер занятости, уровень образования и состав семьи. Подавляющее большинство респондентов не состояли в браке (66,9 %), еще 29 % респондентов состояли в зарегистрированных или незарегистрированных отношениях. У 74,5 % респондентов не было детей, 25,5 % заявили об их наличии. Лишь 1/3 опрошенных респондентов имеют законченное высшее образование, более 60 % учатся в настоящий момент. В целом, учитывая зависимый характер материального положения большинства участников опроса, можно констатировать декларативно средний и высокий уровень дохода среди респондентов (см. рис. 1).

Рис. 1. Материальное положение респондентов, принявших участие в исследовании (% от опрошенных)

Наиболее значимой характеристикой, с точки зрения анализа волонтерской деятельности, является статус респондента, попавшего в исследование, в волонтерской организации. В целом в исследовании приняли участие 66 % рядовых волонтеров, 23 % организаторов волонтерских групп, 11 % руководителей волонтерских организаций. Существует и ряд особенностей относительно портретов участников волонтерского движения. Так, руководители волонтерской организации чаще встречаются

ся среди женщин, в то время как организаторы волонтерской группы – среди мужчин. С увеличением возраста респондента повышается вероятность встретить руководителя волонтерской организации или волонтерской группы (наибольший % в возрасте 26–30 лет: 29 % и 59 % от возрастной когорты соответственно). Наибольший процент руководителей волонтерских организаций и групп – среди работников образования, культуры, медицины, служащих и руководителей.

Учитывая структуру, мы можем констатировать, что полученная выборка имеет перекосяк в сторону организационного состава. Это с одной стороны, позволяет более точно выделить потребности различных членов волонтерских организаций, с другой – связано с искусственным доминированием в исследовании мнения «профессиональных» волонтеров. Данную особенность выборки необходимо учитывать вместе с остальными характеристиками опрошенных респондентов. Еще раз повторим, что в целом полученные результаты в общем виде способны характеризовать особенности волонтерской деятельности в Удмуртии, но они не в полной мере отражают «реальный состав» волонтерских организаций с точки зрения социально-демографических характеристик.

Непосредственные характеристики волонтерской активности участников исследования

Одним из базовых показателей включенности волонтеров в собственно волонтерскую деятельность является частота участия в различных мероприятиях и акциях. В исследовании приняли участие волонтеры, которые участвуют в волонтерских мероприятиях чаще чем 1 раз в месяц (доля подобных респондентов превышает 60 %), лишь 14 % респондентов участвуют в волонтерских мероприятиях 1–2 раза в год и реже, еще 25 % – 2–3 раза в 6 месяцев. Чуть менее половины респондентов отметили, что они затрачивают в среднем на участие в одной акции 3–6 часов своего личного времени (см. рис. 2).

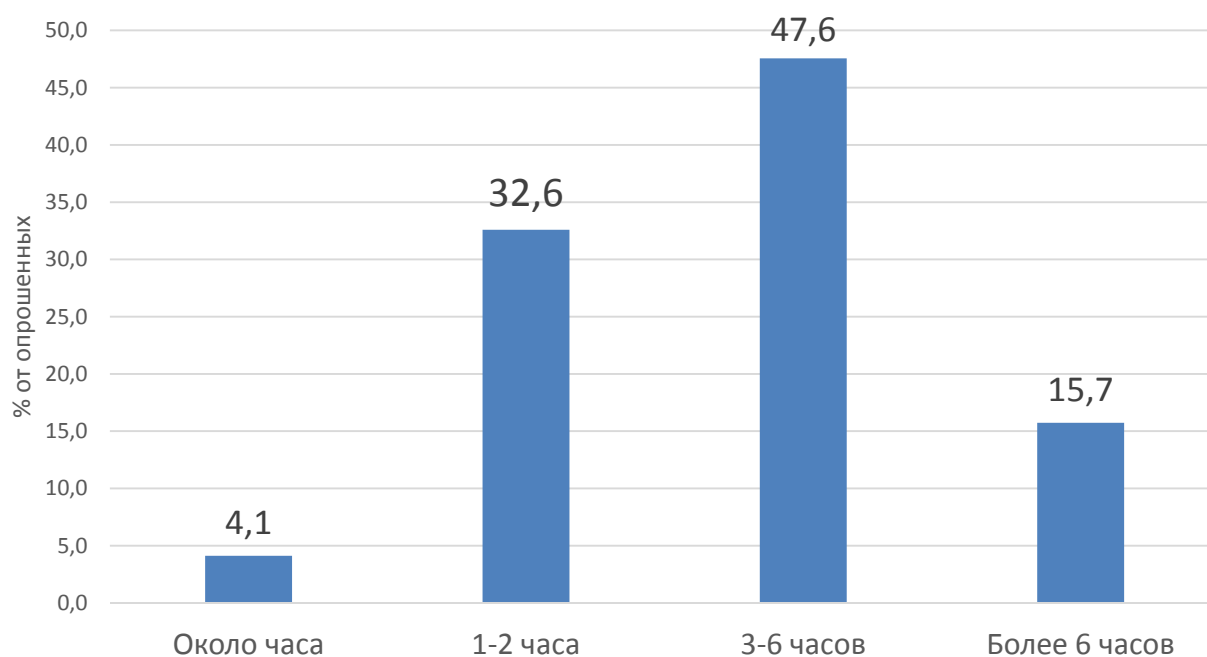

Рис. 2. Какое в среднем количество времени Вы затрачиваете на участие в одной обычной волонтерской /добровольческой акции?

Необходимо отметить ряд особенностей, которые характеризуют интенсивность включения граждан в волонтерскую деятельность. Как и следовало ожидать, организаторы волонтерских групп и руководители волонтерских организаций наиболее интенсивно вовлечены в волонтерскую деятельность. Факт наличия хороших друзей среди волонтеров способствует более интенсивному вовлечению в участие в различных акциях и мероприятиях. Мужчины склонны более интенсивно вовлекаться в волонтерскую деятельность, чем женщины, с точки зрения продолжительности участия в одной акции и частоты своего участия. Молодые люди до 17 лет наиболее интенсивно участвуют в волонтерской деятельности с точки зрения частоты участия в акциях в год, но при этом по времени вовле-

ченность в одну среднестатистическую акцию у этой возрастной группы минимальна. Максимальная интенсивность участия в волонтерских акциях и максимальное время, затраченное на участие в волонтерской акции, наблюдаются среди людей в возрасте 25 лет и старше.

В Удмуртии фиксируется достаточно высокий уровень институционализации волонтерской деятельности. Так, 44 % опрошенных респондентов участвуют в акциях и мероприятиях через НКО, общественные организации и благотворительные фонды, еще по 20 % делают это через бюджетные организации и муниципальные структуры, 1/3 респондентов заявили, что они включаются в безвозмездную помощь через место своей работы или обучения. Лишь 1/4 опрошенных респондентов сообщили, что они действуют самостоятельно, еще 40 % отметили, что они занимаются волонтерской деятельностью в компании друзей. Необходимо отметить, что на этот вопрос респонденты могли дать сразу несколько вариантов ответов, соответственно возможно совмещение участие и через друзей, и через НКО одновременно.

Наименее популярные организации для вовлечения в волонтерскую деятельность: через национальные общины или землячества, через иностранные/международные организации, через религиозные организации/общины (отметили менее 5 % опрошенных – может быть связано с методикой проведения опроса, когда в итоговую выборку не попали респонденты, связанные с этими институциональными структурами). Мужчины чаще сообщают, что они предпочитают участвовать в волонтерской деятельности с друзьями, через муниципальные и государственные организации; женщины чаще сообщают об участии через общественные организации, организации по месту учебы. Работники сферы культуры, образования и медицины в 70 % случаев принимают участие в волонтерской деятельности через организацию, в которой они работают; 50 % учащихся вовлекаются в волонтерскую деятельность через организацию, в которой они учатся.

Наиболее привлекательными акциями для участников исследования были: мероприятия в сфере культуры, поддержка здорового образа жизни, защита окружающей среды – больше половины участников исследования участвовали в акциях этого типа. Менее популярными являются акции, связанные со спортом, образованием, поддержкой ветеранов и патриотизмом, однако в этих акциях приняло участие от 40 до 50 % опрошенных респондентов. Наименее популярными с т. з. участия оказались акции поддержки материнства и детства, развитие социальной инфраструктуры (в них участвовали менее 1/3 респондентов).

Основными направлениями реализации активности в Удмуртии, по результатам опроса, являются окологосударственные мероприятия и акции: участие в муниципальных мероприятиях (68 % опрошенных респондентов), республиканских и российских акциях (57 %), организация обучения или мастер-классов (54 %). Менее распространенные: участие в мероприятиях НКО (40 %), адресная помощь (33 %), сбор средств (30 %). Наименее популярными оказались услуги «пробоно», акции по сдаче крови.

Руководители волонтерских групп и организаций чаще сообщают о своей вовлеченности в адресную помощь нуждающимся, сбор средств для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, участия в акциях, организованных НКО. В целом представители этой группы склонны участвовать одновременно в большем количестве форм помощи. Девушки чаще предпочитают участвовать в мероприятиях, организованных НКО, акциях по сдаче крови, организации и проведении мастер-классов. Мужчины чаще склонны участвовать в услугах «пробоно», адресной помощи нуждающимся, сборе средств для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Основные мотивы и трудности участия в волонтерской деятельности

В рамках исследования одной из ключевых задач являлось прослеживание значимых для волонтерской деятельности мотивов. Как и следовало ожидать, ведущим мотивом в волонтерской деятельности выступает общая ориентация на помощь другим людям (более 60 % опрошенных респондентов). Интересным является тот факт, что два наиболее значимых мотива (также набравших более 50 % ответов), которые лишь незначительно уступили по популярности первому, ориентированы на реализацию собственных потребностей в полезности и значимости (см. рис. 3). Мужчины чаще, чем женщины, выделяют следующие мотивы: наличие свободного времени, которое нечем занять, потребность в приобретении рабочего опыта, необходимость изменения того места, где я живу, желание пообщаться с известными/знаменитыми людьми. Женщины чаще мужчин выделяют следующие мотивы: потребность в помощи людям, потребность в реализации творческого потенциала, желание путешествовать, изучать новые места.

Рис. 3. По какой причине Вы участвуете в волонтерской деятельности?
(Один респондент мог выбрать несколько вариантов ответов)

Таблица 1

**Причины участия в волонтерской деятельности в зависимости от возраста
(% по столбцу; от ответивших на вопрос)**

	14–17 лет	18–22 года	23–25 лет	26–30 лет	Старше 30 лет
Необходимость по учебе	9,0 %	6,6 %	15,4 %	0,0 %	0,0 %
Обязательные акции по работе	2,0 %	1,6 %	15,4 %	15,8 %	18,6 %
Наличие свободного времени, которое нечем занять	51,0 %	29,5 %	38,5 %	10,5 %	7,1 %
Потребность в общении	47,0 %	45,9 %	23,1 %	21,1 %	24,3 %
Потребность в помощи людям	65,0 %	62,3 %	53,8 %	42,1 %	65,7 %
Потребность в том, чтобы ощутить свою необходимость / полезность	68,0 %	63,9 %	53,8 %	36,8 %	61,4 %
Потребность в применении своих профессиональных навыков	36,0 %	24,6 %	30,8 %	42,1 %	45,7 %
Потребность в реализации своего творческого потенциала	42,0 %	41,0 %	38,5 %	47,4 %	54,3 %
Потребность в приобретении рабочего опыта	51,0 %	41,0 %	46,2 %	31,6 %	22,9 %
Необходимость изменения того места, где я живу	20,0 %	11,5 %	15,4 %	57,9 %	44,3 %
Желание почувствовать себя причастным к значимому делу	70,0 %	59,0 %	38,5 %	36,8 %	51,4 %
Желание пообщаться с известными/знаменитыми людьми	35,0 %	27,9 %	15,4 %	21,1 %	17,1 %
Желание путешествовать, изучать новые места	36,0 %	39,3 %	30,8 %	21,1 %	20,0 %

Система мотивов различается в зависимости от того, какую позицию респондент занимает в волонтерской организации: для организаторов волонтерских групп и руководителей волонтерских организаций более значимы мотивы, связанные с профессиональной и творческой реализацией, необходимостью изменения того места, где они живут. О желании пообщаться с известными людьми, наличии свободного времени, желании путешествовать чаще сообщают рядовые волонтеры. Смена значимости мотивов находит свое отражение и в возрастной структуре опрошенных людей, что частично связано с разным статусом в волонтерской организации и разным объемом свободного времени

и жизненного опыта. Кроме этого, существуют и возрастные расхождения в ответах респондентов на вопрос о мотивации соответственно, мотивы волонтеров из разных возрастных групп не совпадают (см. табл. 1).

Общая ориентация на помощь другим и потребность в самореализации встречаются с определенными трудностями при реализации волонтерской активности. Ввиду того, что волонтерское движение в институционализированном виде существует менее 10 лет, вполне предсказуемо, что для него характерен целый спектр проблем, которые могут быть связаны с различными основаниями. Необходимо отметить, что первые две проблемы носят в первую очередь личностный характер и выражаются в нехватке времени для волонтерской деятельности и отсутствии необходимых профессиональных навыков, но за этими проблемами следуют сложности, носящие институциональный характер: необходимость тратить свои деньги и плохая организация самого процесса осуществления помощи и поддержки. Остальные проблемы были обозначены менее чем 1/5 опрошенных респондентов (см. рис. 4).

Рис. 4. С какими трудностями Вы сталкивались, когда участвовали в мероприятиях/акциях в качестве волонтера? (Один респондент мог выбрать несколько вариантов ответов)

Необходимо ответить, что проблемы разных участников волонтерского движения различаются. Руководители волонтерских организаций чаще в виде проблем обозначают необходимость тратить свои деньги, ошибочная организация волонтерской деятельности, из-за отсутствия профессиональных навыков и четкого понимания проблемы и конфликты с основным местом работы. Организаторы волонтерских групп чаще жалуются на изменение условий оказания помощи в процессе осуществления волонтерской деятельности, плохую организацию всего процесса волонтерской деятельности, необходимость тратить свои деньги или материальные ценности. Безусловно, что указанные проблемы тормозят развитие волонтерского движения на территории Удмуртии и требуют пристального внимания.

Ценности, разделяемые в волонтерском движении, и направления развития волонтерской деятельности

Более 70 % опрошенных респондентов считают, что волонтерская деятельность для них стала важной частью жизни, что косвенным образом может свидетельствовать о достаточно высоком уровне включения в респондентов в волонтерское движение. При этом существует и целый набор особенностей при ответе различными социально-демографическими группами на этот вопрос. Так, мужчины незначительно чаще женщин сообщают, что волонтерская деятельность не является важной ча-

стью их жизни. Молодые люди до 23 лет чаще воспринимают волонтерскую деятельность в качестве необязательного элемента своей жизни. Жители Ижевска в 2 раза чаще жителей других городов общаются о том, что волонтерская деятельность не является важным элементом их жизни. Максимальный процент респондентов (18 % среди жителей села), сообщивших, что они лишь иногда задумываются о важности волонтерской деятельности, проживает на селе. Организаторы волонтерских групп и руководители волонтерских организаций чаще сообщают, что волонтерство – важная часть их жизни.

Такие высокие показатели включенности в волонтерскую активность могут быть связаны с достаточно высоким уровнем распространения дружеских связей среди волонтеров. Лишь 11 % респондентов сообщают, что среди волонтеров у них нет друзей, более 50 % говорят о том, что у них достаточно много хороших друзей среди волонтеров. Одновременно с этим более 70 % опрошенных респондентов сообщили об успешном опыте привлечения своих друзей в волонтерскую деятельность, что свидетельствует о высоком уровне значимости этого канала для рекрутинга и сохранения потенциала волонтерства в Удмуртии.

Кроме того, при анализе дружеских связей волонтеров было выявлено несколько значимых закономерностей. Незначительно более эффективно привлекают своих друзей к волонтерской деятельности мужчины, молодые люди в возрасте 23–30 лет, жители малых городов Удмуртии и сёл. Организаторы волонтерских групп более эффективно привлекают своих друзей к волонтерской деятельности. Руководители волонтерских организаций чаще сталкиваются с тем, что их друзья отказываются от волонтерской деятельности. Мужчины в незначительно большей степени вовлекаются в дружеские связи среди волонтеров. Чем старше человек, тем больше вероятность, что он сообщит о большом количестве друзей среди волонтеров. Жители сельской местности и малых городов в большей степени вовлечены в дружеские связи среди волонтеров.

Представленные данные находят своеобразное отражение в иерархии тех ценностей, которые разделяют волонтеры. Как и следовало ожидать, основными ценностями, которые разделяют более половины опрошенных респондентов, стали: справедливость, терпимость, крепкая семья и дружба. Этот рейтинг не совпадает с общим рейтингом ценностей в молодежной среде Удмуртии, который был получен в результате проведения опроса в январе 2020 года (N=600, доверительная вероятность – 95 %, доверительный интервал – 3 %). Для волонтеров справедливость, дружба, терпимость более значимые ценности, чем для молодых людей, проживающих в Удмуртии, при этом материальное благополучие, свобода и независимость для волонтеров менее значимые ценности, чем для молодежи в целом.

Таблица 2

**Ценности волонтеров и молодых людей в возрасте до 30 лет
(% по столбцу; сортировка по убыванию для молодых людей)**

	Молодежь	Волонтеры
Крепкая семья и здоровые дети	61,3 %	55,9 %
Материальное обеспечение	61,0 %	30,0 %
Справедливость (в том числе умение постоять за других)	47,4 %	67,6 %
Образование	39,1 %	36,2 %
Дружба	35,0 %	50,3 %
Здоровье и физическая сила	35,0 %	30,0 %
Профессионализм	34,8 %	35,2 %
Терпимость и спокойное отношение (к себе и другим)	33,1 %	57,2 %
Свобода и независимость	32,9 %	23,1 %
Уверенность в своих силах	31,6 %	40,3 %
Путешествия, узнавание мира	18,1 %	н/д
Духовное богатство	17,6 %	22,4 %
Умение хорошо провести время (отдохнуть)	11,6 %	11,7 %
Патриотизм (гражданственность)	8,2 %	13,8 %
Религия	7,7 %	4,1 %
Большой авторитет	4,3 %	4,8 %
Быть «как все»	2,9 %	0,7 %

Таким образом, большинство опрошенных респондентов видят свое будущее неотделимым от волонтерской активности в разных ее формах. При этом наиболее перспективным направлением, по мнению респондентов, является защита окружающей среды и экология (так считает более 50 % опрошенных). Следующая группа направлений поддерживается от 30 % до 45 % респондентов: поддержка здоровья и здорового образа жизни, мероприятия и акции в сфере культуры, поддержка пенсионеров и ветеранов. Наименее перспективными направлениями оказались развитие малого бизнеса и предпринимательства, поддержка религиозных организаций и верующих.

Кроме того, существует ряд дополнительных особенностей с точки зрения выбора направлений относительно социально-демографических характеристик респондентов. Женщины чаще мужчин называют следующие варианты перспективных направлений: мероприятия и акции, направленные на поддержание социальной инфраструктуры, поддержка пенсионеров. Мужчины чаще женщин называют следующие варианты перспективных направлений: развитие малого бизнеса и предпринимательства, мероприятия и акции в сфере спорта, мероприятия по вовлечению людей в волонтерство. Жители села в качестве перспективных чаще называют следующие направления: поддержка патриотизма, нравственности и ответственного отношения к месту проживания, мероприятия и акции в сфере образования. Жители малых городов УР чаще называют: защита окружающей среды и экология, мероприятия и акции в сфере культуры, поддержка пенсионеров, мероприятия по вовлечению людей в волонтерство. Жители Ижевска чаще называют: поддержка матерей с детьми, мероприятия и акции, направленные на поддержку социальной инфраструктуры, мероприятия и акции в сфере спорта.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в Удмуртии фиксируется достаточно высокий уровень институционализации волонтерской деятельности: 44 % респондентов участвуют в акциях и мероприятиях через НКО, общественные организации и благотворительные фонды, еще по 20 % делают это через бюджетные организации и муниципальные структуры, 1/3 респондентов заявили, что они включаются в безвозмездную помощь через место своей работы или обучения. Наиболее привлекательными акциями для участников исследования были: мероприятия в сфере культуры, поддержка здорового образа жизни, защита окружающей среды.

Основными направлениями реализации активности в Удмуртии, по результатам опроса, являются в основном околосударственные мероприятия и акции: участие в муниципальных мероприятиях (68 % опрошенных респондентов), республиканских и российских акциях (57 %), организация обучения или мастер-классов (54 %). Менее распространенные: участие в мероприятиях НКО (40 %), адресная помощь (33 %), сбор средств (30 %). Что говорит о высоком уровне зависимости волонтерской деятельности от государственной политики.

Ведущим мотивом в волонтерской деятельности выступает общая ориентация на помощь другим людям (более 60 % опрошенных респондентов). Два последующих мотива (также набравших более 50 % ответов) ориентированы на реализацию собственных потребностей в полезности и значимости среди своего широкого социального окружения.

Первые две проблемы в волонтерской деятельности, по мнению волонтеров, носят в первую очередь личностный характер и выражаются в нехватке времени для волонтерской деятельности и отсутствии необходимых профессиональных навыков, но за этими проблемами следуют сложности, носящие институциональный характер: необходимость тратить свои деньги и плохая организация самого процесса осуществления помощи и поддержки.

Более 70 % опрошенных респондентов считают, что волонтерская деятельность для них стала важной частью жизни. В волонтерской среде достаточно часто распространены дружеские связи. Так, более 50 % волонтеров сообщили о том, что у них достаточно много хороших друзей среди других волонтеров. Одновременно с этим более 70 % опрошенных респондентов сообщили об успешном опыте привлечения своих друзей в волонтерскую деятельность. Основными ценностями, которые разделяют более половины опрошенных волонтеров, стали: справедливость, терпимость, крепкая семья и дружба. Этот рейтинг не совпадает с общим рейтингом ценностей в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова Е.В., Тарасова А.Н., Печеркина И.Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 3 (145). Май–июнь. С. 306–323.
2. Ариф Э.М. Потребление в среде молодых активистов // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 1 (149). Январь–февраль. С. 66–83.
3. Вередюк О.В. Качество занятости молодежи в России: анализ оценок удовлетворенности работой // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 3 (145). Май–июнь. С. 306–323.
4. Волонтеры – герои нашего времени. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10055> (дата обращения: 28.08.2020)
5. Литвина Д.А. Что значит быть настоящим: молодежные культуры в поисках аутентичности // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 1 (149). Январь–февраль 2019. С. 324–341.
6. Одегов Ю.Г., Бабынина Л.С. Неустойчивая занятость как возможный фактор использования трудового потенциала молодежи России // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 4 (146). Июль–август. С. 386–409.
7. Омельченко Е.Л. Уникален ли Российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 1 (149). Январь–февраль. С. 3–27.
8. Паспорт Национального проекта «Образование». URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 28.08.2020)
9. Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. 2-е изд. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.
10. Симонян Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 6 (142). Ноябрь–декабрь. С. 313–326.
11. Хворостьянова Н.И. Волонтерство в российском обществе и в российской социологии: взгляд из-за рубежа // Социологический журнал. 2017. Т. 23, № 2. С. 136–152.

Поступила в редакцию 26.08.2020

Обухов Константин Николаевич, старший преподаватель кафедры социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: fagotfrosch@gmail.com

K.N. Obukhov

VOLUNTEER MOVEMENT IN UDMURTIA: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL DESCRIPTION

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-265-273

The article examines the main modern preconditions for the study of volunteering in Russia and Udmurtia. The materials of an online survey among volunteers show the main socio-demographic profiles of participants in the volunteer movement, their values and attitudes, as well as priority areas for the development of volunteer activities and the main problems that volunteers face. The problems of the close relationship of the volunteer movement with formal state and near-state structures, the internal heterogeneity of the volunteer movement, the presence of models of segregation and discrimination within the volunteer movement are identified. It is stated that all the identified problems impede the development of the volunteer movement as an element of civil society self-organization. A comparison is made between the differences in value orientations of young people living in Udmurtia and young people involved in volunteer movement. The article shows that volunteers share a distinct set of values and are more socially oriented. In addition, it shows the high importance of friendship and close ties in the volunteer environment, which under favorable conditions associated with taking into account the opinion on promising areas of work, can be a driver of the volunteer movement in Udmurtia.

Keywords: youth, employment, labor activity, volunteer movement, volunteer, volunteerism, Udmurtia.

Received 26.08.2020

Obukhov K.N., Senior lecturer at Department of Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: fagotfrosch@gmail.com